

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалобы Мамырова Омурзака Жакыповича,
представителя Общества с ограниченной ответственностью «Азат Нур-
Пери», об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты
Верховного суда Кыргызской Республики
от 28 сентября 2016 года № 44-о

23 ноября 2016 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э. Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Касымалиева М. Ш., Киргизбаева К. М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Саалаева Ж. И., при секретаре Толобалдиеве М. Э., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу представителя Общества с ограниченной ответственностью «Азат Нур-Пери» Мамырова О. Ж. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения Мамырова Омурзака Жакыповича, в интересах Общества с ограниченной ответственностью «Азат Нур-Пери» о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики» от 28 сентября 2016 года № 44-о.

Исследовав материалы и доводы, изложенные в жалобе Мамырова О. Ж., представителя Общества с ограниченной ответственностью «Азат Нур-Пери», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 2 сентября 2016 года поступило ходатайство Мамырова О. Ж. в интересах Общества с ограниченной ответственностью «Азат Нур-Пери» о признании пунктов 1 и 2 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики противоречащими частям 1, 2, 4 статьи 12, части 1 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения 18 октября 2013 года между Обществом с ограниченной ответственностью «Ацтек» (далее - ОсОО «Ацтек») и Обществом с ограниченной ответственностью «Азат Нур-Пери» (далее - ОсОО «Азат Нур-Пери») был заключен Генеральный риэлтерский договор № 12-10/1 (далее - Договор), являющийся договором возмездного оказания услуг.

Согласно Договору ОсОО «Ацтек» обязалось выступить в качестве представителя ОсОО «Азат Нур-Пери» и от его имени совершать действия по поиску потенциальных покупателей и оформлению документов в целях отчуждения недвижимого имущества.

Заявитель считает, что в соответствии с договором ОсОО «Ацтек» не имело права заключать соглашения об авансе, задатке и иные сделки, направленные на обременение недвижимого имущества, предназначенного отчуждению. В соответствии с Договором указанное общество обязано было совершать только те действия, которые могли быть направлены на поиск потенциальных клиентов. Другими полномочиями, связанными с заключением договора по отчуждению имущества исполнитель не обладал.

По мнению заявителя, обозначенный Договор содержал положения, противоречащие нормам главы 31 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (возмездное оказание услуг). Так, из указанного Договора следует, что в случае обременения предмета Договора, ОсОО «Азат Нур-Пери» обязуется выплатить ОсОО «Ацтек» вознаграждение за выполненное поручение.

Как считает Мамыров О. Ж., данное условие Договора противоречило статье 632 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которая установила, что, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Кроме того, статья 657 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предусматривает, что работа оплачивается заказчиком после ее окончательной сдачи подрядчиком.

Таким образом, заявитель полагает, что согласно закону ОсОО «Ацтек» имело право требовать оплаты за услуги, которые им были исполнены, но никак за невыполненное поручение.

Заявитель отмечает, что согласно указанному Договору Заказчик не имеет право расторгнуть Договор в одностороннем порядке или отказаться от заключения договора купли-продажи недвижимого имущества. По его мнению, это противоречит пункту 1 статьи 699 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которого заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

В своем обращении заявитель привел хронологию судебных разбирательств во всех судебных инстанциях, итогом которых стало взыскание с ОсОО «Азат Нур-Пери» в пользу ОсОО «Ацтек» трех миллионов пятьсот сорока восьми тысяч пятьсот пятидесяти двух сомов 80

тыйынов за нарушение договорных обязательств на основании пунктов 1 и 2 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

По мнению Мамырова О. Ж., если право частной собственности - это конституционное право гражданина и юридического лица, то правоотношения, вытекающие из договора возмездного оказания услуг, являются вторичными по отношению к первому и производными от него. Поэтому, наличие в гражданском законодательстве, в частности, в пункте 1 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики обязательства для заказчика оплатить услуги в порядке, указанном в договоре и установление в законе нормы об оплате услуги в полном объеме в случае невозможности его исполнения по вине заказчика противоречит конституционным принципам защиты права частной собственности, предусмотренного статьей 12 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель полагает, что собственника имущества нельзя ограничивать в праве владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, ссылаясь на его виновность в неисполнении Договора. Собственник свободен в своих действиях по отношению к своему имуществу, и он вправе перед подписанием договора купли-продажи отказаться от продажи своей недвижимости. Развивая конституционные принципы защиты права собственности, пункт 1 статьи 699 Гражданского кодекса Кыргызской Республики закрепил, что заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

По мнению заявителя, указанным принципам также соответствуют нормы статей 632 и 657 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которым оплате подлежат только окончательные результаты работы. Однако из Договора следует, что в случае обременения предмета Договора ОсОО «Азат Нур-Пери» обязуется выплатить ОсОО «Ацтек» вознаграждение. В то же время поручение могло остаться невыполненным. Законодатель в силу приемлемости норм общих положений подряда и

бытового подряда (в частности, статей 632 и 657 Гражданского кодекса Кыргызской Республики) допустил возможность их применения к договорам возмездного оказания услуг. Эти две нормы вполне успешно и без ущерба конституционным правам и свободам граждан и юридических лиц могут выполнять задачу пунктов 1 и 2 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Заявитель в своем обращении приводит содержания части 1 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики и просит признать оспариваемые нормы неконституционными и удовлетворить его ходатайство.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 24, частью 2, пунктом 1 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением от 28 сентября 2016 года № 44-о отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Оспариваемые нормы регулируют вопросы договорных обязательств. В частности, речь идет об обязанности заказчика оплатить оказанные ему услуги в сроки и порядке, указанные в договоре возмездного оказания услуг. При этом, в случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

Вместе с тем, части 1, 2 и 4 статьи 12, часть 1 статьи 20 и часть 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики на которые ссылается заявитель, регламентируют вопросы гарантий защиты прав собственности, недопустимость издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, а также прав владения, пользования и распоряжения своим имуществом и не находятся в системной связи с оспариваемыми положениями.

Кроме того, в обращении отсутствовало соответствующее правовое обоснование, подтверждающее противоречие оспариваемой нормы

указанным статьям Конституции Кыргызской Республики. При этом, Мамыров О. Ж. в своем ходатайстве приводит доводы, касающиеся только правоприменительной практики, делая акцент на противоречие положений вышеуказанного Договора нормам гражданского законодательства.

В свою очередь, коллегией судей было отмечено, что согласно статьи 2 Гражданского кодекса Кыргызской Республики гражданское законодательство основывается на признании равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников регулируемых им отношений и свободы договора. При этом, статьей 383 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством.

Таким образом, при заключении вышеуказанного договора стороны были согласны с его положениями, поскольку они были направлены на реализацию предмета договора, и которые в последующем стали предметом рассмотрения в судах общей юрисдикции.

Вместе с тем, рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительной практикой оспариваемых норм в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не относится к полномочиям Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегией судей также было отмечено, что согласно части 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата устанавливает и решает исключительно вопросы права.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая, что в представленном обращении отсутствовала правовая неопределенность, которая согласно статье 24 конституционного Закона «О Конституционной

палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием к рассмотрению дела, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии данного обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 сентября 2016 года № 44-о, Мамыров О. Ж. обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель отмечает, что коллегия судей, сославшись на отсутствие правовой неопределенности, а также на правоприменительную практику, формально подошла к рассмотрению ходатайства и приведенные ими доводы несостоятельны. В ходатайстве, по мнению заявителя, приведено достаточно правовых обоснований, включая хронологию рассмотрения возникшего спора в судах общей юрисдикции для принятия обращения к производству.

Не согласившись с выводом коллегии судей об отсутствии системной связи оспариваемых норм с нормами Конституции Кыргызской Республики, заявитель считает, что коллегия судей не привела достаточных доводов, подтверждающих указанную позицию. Обращение затрагивает вопросы гарантий защиты права собственности опосредованно, через институт возмездного оказания услуг.

ОсОО «Азат Нур-Пери» не продало свою недвижимость, а передало ее другим участникам за счет увеличения их доли, то есть фактически произошла простая смена владельцев недвижимости без совершения каких-либо юридических сделок, а заказчик в соответствии с решением суда общей юрисдикции, за несвершившееся действие по договору возмездного оказания услуг, лишился чуть ли не половины стоимости своей недвижимости. В данном случае фактически речь идет не о стоимости за возмездное оказание услуг, а о самой собственности, которую первоначально заказчик намеревался продать. Таким образом, заявитель отмечает, что ОсОО «Азат

Нур-Пери» напрямую ущемлен в своих конституционных правах владения, пользования и распоряжения своей собственностью (пункт 1 статьи 42).

ОсОО «Ацтек» по заключенному Договору не предпринял действий по выполнению условий договора. Однако, несмотря на это, обратился в судебные органы за взысканием суммы по договору возмездного оказания услуг за нарушения условий договора. Это стало возможным в силу положений пунктов 1 и 2 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которые нарушают конституционные права заказчика. В этой связи, неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых норм существует.

С учетом изложенного, заявитель просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 сентября 2016 года № 44-о и принять ходатайство к производству для рассмотрения по существу.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии ходатайства к производству, приходит к следующим выводам.

Рассматриваемые нормы пунктов 1 и 2 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики направлены на регулирование вопросов, связанных с обязанностью заказчика оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, указанные в договоре возмездного оказания услуг. При этом, в случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

Выводы коллегии судей относительно отсутствия правовой неопределенности в оспариваемых нормах обоснованны. Заявителем в ходатайстве не были приведены убедительные доводы, подтверждающие системную связь между оспариваемыми нормами и нормами Конституции Кыргызской Республики, указанными в обращении, что является обязательным требованием согласно пункту 9 статьи 25 конституционного

Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Заявитель, оспаривая конституционность пунктов 1 и 2 статьи 697, которая относится к главе 31 Гражданского кодекса Кыргызской Республики «Возмездное оказание услуг», обосновывает свою позицию, ссылаясь на статьи Гражданского кодекса Кыргызской Республики, регулирующие договоры подряда, что не может расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнение в конституционности оспариваемых норм. Соответственно доводы, приводимые заявителем о ненужности оспариваемых норм ввиду наличия других, более приемлемых, по его мнению, форм регулирования в гражданском законодательстве являются несостоятельными.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решает исключительно вопросы права. Наличие правовой неопределенности должно быть подтверждено с точки зрения права, с использованием правовых категорий и обоснований применительно непосредственно к оспариваемым нормам.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Мамырова Омурзака Жакыповича, представителя Общества с ограниченной ответственностью «Азат Нур-Пери», на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения Мамырова Омурзака Жакыповича, в интересах Общества с ограниченной ответственностью «Азат Нур-Пери» о проверке конституционности пунктов

1 и 2 статьи 697 Гражданского кодекса Кыргызской Республики» от 28 сентября 2016 года № 44-о, оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**